

ВИЗАНТИЯ, ХАЗАРИЯ И КОЧЕВНИКИ

В. С. Аксенов (Харьков)

К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЕ ВООРУЖЕННОСТИ САЛТОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОГРАНИЧЬЯ

Кремационные погребения с оружием Сухогомольшанского и Красногорского могильников уже привлекались для реконструкции организационной и социальной структуры войска салтовского населения, которое оставило могильники и отдельные погребения по обряду сожжения в бассейне Северского Донца и Оскола. Тогда в общем усредненном результате полностью потерялись показатели степени вооруженности отдельных общин, которые выделяли, в зависимости от экономических возможностей и политической ситуации, самостоятельные воинские подразделения для общего войска, как это было принято у многих народов средневековья. Все это и заставило еще раз обратиться к материалам двух наиболее изученных салтовских могильников, содержащих погребения по обряду кремации. Данные могильники находятся на удалении чуть более 20 км друг от друга и расположены на самой границе лесостепи и степи. Количество исследованных на могильниках кремационных погребений достаточно велико (317 — на Сухогомольшанском и 121 — на Красногорском), что делает материал весьма показательным.

Погребения с предметами вооружения обоих могильников свидетельствуют о наличии в обществе двух различных в социальном плане групп воинов. Одну составляли воины, на вооружении которых находилось 3-4 вида оружия (сабля, топорик-чекан, копье, лук со стрелами). Их захоронения содержали элементы конского снаряжения, широкий набор хозяйственных инструментов (складные серпы, тесла-мотыжки, ложкорезы, сверла, рыболовные крючки), а также такие социально-маркирующие предметы, как котлы, шашлычницы, вилки для доставания мяса из котла и конские начельники. По специфике инвентаря (2 наконечника копья — пиковидный и широколезвийный с отверстиями в лопастях, котел, конский начельник) некоторые из погребений этой группы могут быть отнесены к захоронениям военачальников, а остальные — к захоронениям воинской верхушки общества.

Вторая группа погребений более многочисленна, но менее богата инвентарем, состав которого указывает на наличие имущественной сертификации в этой группе воинов: захоронения богатых воинов содержат более разнообразное и престижное вооружение, которое почти всегда сопровождается конским снаряжением или его элементами, тогда как в остальных погребениях снаряжение коня отсутствует, а вооружение представлено каким-либо одним или за редким исключением двумя видами оружия (лук со стрелами, наконечник копья). Погребения этой группы принадлежали, вероятно, простым воинам, низший слой которых составляли конные лучники и копейщики.

Таким образом, в Сухогомольшанском могильнике 19 (5,9%), а в Красногорском — 17 (14,4%) погребений принадлежат воинам: конское снаряжение содержится соответственно в 21 (6,6%) и 15 (12,4%) захоронениях. При этом снаряжение коня сопровождается предметами вооружения: в Сухогомольшанском могильнике в 14 (73% от количества погребений с оружием) случаях, в Красногорском — в 11 (64%) случаях. Данные по сожжениям могильника Красная Горка очень близки данным, полученным по ингумационным погребениям того же могильника: 29 (15,3%) воинских захоронений, 27 (14,3%) захоронений с предметами конского снаряжения, совместное нахождение вооружения и конской сбруи зафиксировано в 19 (65,5%) случаях.

Высокий процент воинских погребений Красногорского могильника, который совпадает с аналогичным показателем древнерусских дружинных могильников, позволяет отнести его к разряду дружинных (типа Саркельского), оставленных смешанным воинским контингентом и их семьями в условиях пограничья. Близость Сухогомольшанского комплекса к Красной Горке, где находился сильный воинский отряд, вероятно, обусловила меньшую степень вооруженности сухогомольшанского населения, которое, по-видимому, находилось под защитой своего более сильного соседа.